

Через год после поездки

Я был прав.

Мое первое задание - зачистка бандитов.

Само задание не исходило от Хокаге. Его дал нам городской совет, когда на следующий день мы пришли предложить им свои услуги. На самом деле, они были более чем счастливы это сделать. Получив необходимую информацию, я понял, почему.

Целью было небольшое племя бандитов. Племя, потому что они были функциональной, сплоченной группой, которая перемещалась по округе, совершая налеты и побеги. Нападали здесь, крали ресурсы, а затем двигались дальше. То, что они не оставались на месте и не имели подтвержденных убийств, вероятно, и позволило им продолжать действовать до сих пор. Просто не стоило тратить деньги на то, чтобы нанять команду ниндзя для борьбы с ними. А ниндзя понадобились бы для выполнения этой миссии, потому что в племени было двое своих. Судя по описанию, скорее всего, чуунины низкого уровня.

Поэтому они согласились нанять нас. Мы были способными ниндзя, но выполнили бы работу за меньшую цену, чем в деревне мелких шиноби. Выигрыш для обеих сторон: они избавляются от досадной помехи, а я получаю опыт и зарплату.

Их условия: уничтожить двух шиноби и вернуть лишенных чакры ворчунов, чтобы их приговорили и, скорее всего, казнили или посадили в тюрьму.

Казалось бы, все просто.

Я уже был в своем нынешнем рабочем костюме, который в основном носил Какаши, но в черном, без жилета и маски. Проверив подсумки для оружия и убедившись, что в моем свитке для хранения достаточно ниндзя-провода, я отправился в путь. Оставив город позади, я направился к тому месту, где их в последний раз видели несколько дней назад.

В километре позади я чувствовал тень Джирайи. Я не обращал на него внимания.

Пробираясь сквозь деревья в заданном темпе, я не сразу добрался до поляны со следами былой активности. Разбросанные камни и пепел от костра. Вмятины в земле от различных ног. Они пытались, но им не удалось стереть следы. Особенно те, которые показывали, в каком направлении они ушли.

На этот раз я последовал за ними по земле, раз уж они были так любезны оставить мне след. Наступил полдень, а я все еще продолжал преследование. Поразмыслив, я решил пока не останавливаться на передышку. Прошло еще несколько часов, и наконец на моем радаре появился пинг. Сбавив темп и обратив больше внимания на разведчиков, я продолжил

движение вперед.

Одна, а затем две небольшие сигнатуры чакры. Маленькие по сравнению со мной или даже Джирайей, по сравнению с остальными вокруг они могли бы быть факелами среди свечей. Подойдя ближе, я решил перепрыгнуть через дерево и впервые увидел их примерно в семидесяти метрах от себя.

Различные палатки, костер, на котором что-то жарилось, и люди. Поскольку дальше никаких признаков не было, я понял, что эти девятнадцать человек, которых я почувствовал, составляют все племя.

Найдя хорошую точку обзора, я устроился под дзюцу хамелеона, прихватив с собой несколько сухих пайков. Поскольку я планировал использовать скрытный подход, лучшим временем для нападения будет ночь. Хотя здравый смысл подсказывал бы, что ночью нужно быть еще более бдительным, но у этой группы не было причин быть слишком бдительными, так что покров темноты меня вполне устроит.

...

Было уже немного за полночь, когда я сделал свой ход. В последний раз используя эмпатию, чтобы убедиться, что никто в палатке не находится в сознании, я спускаюсь с дерева и крадусь к часовому на северной стороне лагеря. Судя по его чакре, он один из ниндзя, которых я должен уничтожить, и один из трех бодрствующих, которые несут вахту.

По понятным причинам он будет моей первой целью.

Надо отдать должное: для человека, не подозревающего о том, что на его группу готовится покушение, он очень серьезно относится к несению вахты. Пробираясь между деревьями и не сводя с него глаз, я не замечаю на его лице ни тени скуки, ни малейшего движения, свидетельствующего о том, что он хочет быть в другом месте. Значит, преданный.

Жаль, что это не спасет его от меня.

Дождавшись одного из его периодических сканирований, когда он поворачивает голову, чтобы осмотреться, я запустил в него кунай. Бросившись за ним, я увидел, как металлический инструмент вошел и впился в его голову. Схватив его тело, я оттаскиваю его за деревья и использую для сопереживания в другой раз. Никаких признаков бдительности.

Осталась еще одна угроза, и я уже запомнил, какая палатка принадлежит ему. Быстро, но бесшумно пройдя через лагерь, я остановился перед указанной палаткой и стал наблюдать за ней. Помимо обычных ловушек, для отпугивания нарушителей при правильной установке могут использоваться печати, которые гораздо опаснее. Не обнаружив таковых, я вошел в палатку и обнаружил там храпящего ниндзя. Освещение здесь слабое, но я могу разглядеть повязку из порезанной травы. Такая же, как у другого, возможно, они вместе дезертировали.

Подтянувшись, я одной рукой задираю ему подбородок, а другой наношу на горло такой же разрез, как и на защитном щитке на лбу. Глядя на его быстро истекающий кровью труп, я не могу не испытывать сложных эмоций от содеянного. Но сейчас не время. Нужно позаботиться о других.

Учитывая это, а также то, что больше нет ниндзя, которые могли бы потенциально ощутить использование чакры, я создаю пять клонов, которые отправляются выполнять свое предназначение.

Я вытащил тело и положил его в центре лагеря. Моим клонам не требуется много времени, чтобы вырубить остальных дозорных вместе со спящими бандитами. После этого они принесли их к тому месту, где стоял я, и начали связывать их конечности проволокой, которую я принес. Покончив с этим, они отправились обратно, собирая все, что могло пригодиться, и складывая их в два свитка. Пока они этим занимались, я пошел к деревьям, где оставил второго ниндзя, и вернулся, положив тело на другого. Проведя по ручным печатям и чувствуя, как моя чакра реагирует почти вяло, я поджег тела, используя технику великого огненного шара.

Когда от них останется только пепел, я создаю еще клонов, по одному на каждого оставшегося бандита, и мчусь обратно к городу.

С момента первого броска куная до моего отъезда прошло менее получаса. Какая насыщенная событиями ночь.

...

"Ты молодец". Это были первые слова Джирайи, сказанные им на подведении итогов.

Пробежав всю ночь, я успел вернуться к рассвету. Покинув ратушу без бандитов и немного обогатившись, мы вернулись в общежитие, чтобы все обсудить. После вчерашней беготни, нападения на лагерь разбойников и ночного бега я изрядно устал. И Джирайя, который все это время следовал за мной тенью, тоже. Но я предпочел бы покончить с этим, а потом спать дальше.

"Выбор и следование по следу, наблюдение за лагерем в поисках лучшего времени для атаки и сама атака - все это было сделано хорошо. И почти все это ты сделал без использования чакры?" На мой кивок он продолжил: "Я так и думал, только заметил это, когда клоны вышли из палатки. В общем, единственное замечание, которое у меня есть, - в следующий раз убирайте сначала всех дозорных. Возможно, вы заранее знали, что шиноби всего двое, и сделали их приоритетными, но это не всегда так. Лучше разобраться с теми, кто стоит на страже, и свести к минимуму вероятность того, что в случае обнаружения чего-либо будет поднята тревога. Понятно?"

"Да. Я запомню это на следующий раз". Я подтвердил.

"Хорошо. Это было единственное предложение. А теперь, - его обеспокоенный взгляд стал более заметным, - как ты себя чувствуешь после своих первых убийств?"

"Сейчас я чувствую себя не в своей тарелке. Неудобная смесь множества разных эмоций". Я решил быть как можно более честным. "Это было и легче, и труднее, чем я ожидал. Но я очень рад, что они не потребовали смерти остальных. Достаточно того, что мне пришлось убить шиноби, но сделать то же самое с теми, кто был похож на гражданских, было бы еще сложнее".

<http://tl.rulate.ru/book/104192/3652713>